

Общая психология, психология личности, история психологии

УДК 159.956:159.97

DOI: 10.14529/jpps200202

О СВЯЗИ ИНТУИЦИИ И САМОАГРЕССИИ КАК ВОЗМОЖНОГО МАРКЕРА СУИЦИДАЛЬНОСТИ

П.Е. Григорьев

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия*

Обоснование. Связь интуиции и самоагрессии, которая в пределе может выражаться в самоповреждениях и суициде, практически не изучена, в то же время Россия сегодня занимает второе место по суицидам в мире, а интуиция оказывает важнейшее влияние на принятие решений и поведение. **Цель** исследования: изучение связи оценок уровней интуиции и самоагрессии как коррелята потенциала к суицидальной активности среди социально адаптированных респондентов. **Организация и материалы исследования.** Обследовано 72 человека – студентов и преподавателей вузов (48 женского и 24 мужского пола), медиана возраста – 20 лет. Используются опросники «Виды агрессивности» Л.Г. Почебут и «Тест на эмпатические способности» В.В. Бойко, содержащие шкалы самоагрессии и интуитивного канала эмпатии, вопросы которой отражают различные аспекты интуиции. Применены статистические методы обработки данных: описательные, корреляционный анализ по Кендаллу, критерий U Манна–Уитни, кластерный анализ методов К-средних, критерий χ^2 Пирсона. **Результаты.** По всей выборке обследованных корреляция между самоагрессией и интуицией близка к нулю, однако при разделении выборки по параметрам интуиции и самоагрессии методом К-средних выявились высоко дифференцированные типы: 62,5 % испытуемых с повышенным уровнем самоагрессии и пониженным интуиции, 37,5 % – с низкими значениями самоагрессии и средним – интуиции. У представителей первого кластера также статистически значимо выше общая и эмоциональная агрессия, а проникающая способность эмпатии ниже. При этом значимых половозрастных различий между представителями кластеров не обнаружено. **Заключение.** Таким образом, выявлены высоко дифференцированные по абсолютным различиям и статистической значимости типы: 1) с высокой оценкой самоагрессии и низкой – интуиции, 2) низкой оценкой самоагрессии и средней – интуиции.

Ключевые слова: самоагрессия, интуиция, агрессия, эмпатия, суицидальная активность, суицидальные мысли, психологические защиты, типологизация методом кластерного анализа.

Введение

По состоянию на начало 2020 года Россия занимает второе место в мире по количеству суицидов (31 на 100 тыс. населения)¹, что является крайне угрожающей ситуацией. 40,6 % респондентов, средний возраст которых 21–22 года, признали, что думали о самоубийстве (Каневский, 2015). Изучение особенностей структуры личности с суицидаль-

ными мыслями и потенциалом к реализации суицида является актуальным, особенно для молодых людей, составляющих основу настоящего и будущего благополучия общества и государства.

Суицидальные намерения содержат глубинную, неосознаваемую компоненту. При этом интуиция может быть ресурсом, когда логическое мышление заблокировано фрустрацией, тревогой, депрессией, на фоне которых происходят самоповреждения разной степени тяжести. Однако интуиция с ее побудительной функцией, включающая в себя моральный

¹ Suicide Rate by Country Population. (2020-02-17). Available at: <http://worldpopulationreview.com/countries/suicide-rate-by-country/>

и социальные аспекты (Моисеева с соавт., 2016), может выступать и как фактор принуждения к суициду в случае различных, не до конца осознаваемых внутри- и межличностных конфликтов, а также при несоответствии представлений личности о себе и требований социума.

При этом связь суицидального поведения с интуицией на сегодняшний день практически не изучена. Многие решения принимаются человеком исходя из неосознанных побуждений, а интуиция, зачастую обладая побудительной функцией, реализует неосознанную обработку информации и предоставляет сознанию готовое и логически неочевидное решение проблемы. В свою очередь истоки самоагрессии зачастую кроются в бессознательном, имеют эволюционно-этологическую базу (Розанов, 2017). Самоагрессия, саморазрушительное поведение и суицид – не тождественные понятия (Halicka et al., 2015), однако суицидальное поведение проявляется в тяжелых случаях самоагрессии (Дашенко, 2013).

К объяснению природы интуиции предлагают различные подходы: когнитивистский (Kahneman, 2003; Epstein, 2010), нейронаучный (Zander et al., 2015), психоаналитический (Моисеева с соавт., 2016), квантово-психологический (Walach et al., 2011) и другие (Захаркин, 2017). Общеизвестно, однако, что интуитивное решение предстает в сознании индивида вне связи с логикой, может отличаться императивностью, побуждать человека к определенным действиям, целесообразность которых далеко не очевидна для осознанного восприятия, мышления, рефлексии.

Принято полагать, что интуиция подсказывает верные решения, хотя и при объективном тестировании интуиции наблюдается так называемая контринтуиция: как было показано, в ситуациях, когда психологические защиты блокируют получение верной скрытой информации, вероятность угадываний скрытых стимулов становится ниже теоретически ожидаемой (Васильева с соавт., 2016) у испытуемых с фрустрированными потребностями, которые данные стимулы активизировали; напротив, у лиц с возможностью удовлетворения этих потребностей угадывание скрытых стимулов превышало теоретически ожидаемую долю (Vem et al., 2015).

Цель исследования. На основании вышеизложенного актуально провести поисковое исследование связи оценок уровней интуиции

и самоагрессии как коррелята потенциала к суицидальной активности среди социально адаптированных респондентов, не относящихся с большой вероятностью к группе риска по суицидальному поведению.

Материалы и методы

Основу выборки составили 72 испытуемых, 48 женского и 24 мужского пола, – студенты и преподаватели вузов (Крымский федеральный университет и Севастопольский государственный университет); критерием включения в выборку служило желание принять участие в исследовании.

Медиана возраста – 20 (19; 29) лет, мода – 19, максимум и минимум – 18 и 65 лет, средний возраст и стандартное отклонение – 24,5 (8,8) лет. Согласно U-критерию Манна – Уитни, возраст испытуемых женского и мужского пола значимо не отличался ($U = 476$; $p = 0,23$, где U – значение критерия, p – уровень статистической значимости), составляя соответственно 19 (19; 27) и 21,5 (19, 32) года по оценкам медиан и квартилей.

Согласно цели данного поискового исследования нас интересовала в том числе связь между интуицией и склонностью к суицидальному поведению. Однако на данном этапе, в том числе из биоэтических соображений, мы отказались от применения методик, которые прямо исследуют склонность к суицидальному поведению (в частности, опросников определения уровня депрессии, тревоги, шкалы безнадежности, шкалы суицидальных мыслей А. Бека, шкалы суицидального риска W. Patterson, которые используются как клинично-психологические маркеры суицидального риска в условиях стационара (Кудрявцев с соавт., 2012), а также методик интуиции, предназначенных для исследования структуры интуиции, зачастую трудоёмких и тесно связанных со специфическими теоретическими воззрениями авторов, как опросник Д. Кейрси, опросник интуитивного стиля С. Эпстайна, тест оценки парapsихологических способностей Л.П. Гримака, опросники исследования интуиции Е.А. Науменко (Науменко, 2013, 2019) и т. д.

Поэтому были выбраны методики, с одной стороны, когнитивно простые, с другой – сами вопросы которых по интересующим нас шкалам были бы разнородны и отражали спектр интересующей нас феноменологии. Использовались опросники: «Виды агрессив-

ности» Л.Г. Почебут (Почебут, 2012), «Тест на эмпатические способности» В.В. Бойко (Бойко, 1996). Целесообразность выбора этих методик для данного исследования и в том, что они содержат шкалы, относящиеся к связанным понятиям, таким как другие виды агрессивности, а также другие виды эмпатии, которые родственны, но не тождественны интуиции, при этом вопросы опросника В.В. Бойко на интуицию, по сути дела, не являются специфичными исключительно для эмпатии.

В опроснике «Виды агрессивности» из 40 вопросов выделяются общая шкала агрессивности, субшкалы вербальной, физической, предметной, эмоциональной агрессии и самоагрессии; по субшкалам возможны значения от 0 до 8, при этом 0–2 расцениваются как низкая, 2–4 – как средняя и 5–8 – как высокая степень выраженности соответствующих типов агрессии. В «Тесте на эмпатические способности» из 36 вопросов выделяется суммарный показатель эмпатии и субшкалы: рациональный, эмоциональный, интуитивный каналы эмпатии, установки (способствующие или препятствующие эмпатии), проникающая способность и идентификация в эмпатии; по субшкалам возможны значения от 0 до 6, при этом 0–2 расцениваются как низкий, 3–4 – как средний и 5–6 – как высокий уровень.

В методике «Виды агрессивности» шкала самоагрессии оценивает выраженность ослабления или отсутствия механизмов защиты «Я», личность оказывается беззащитна по отношению к агрессивной среде. Самоагрессия может выражаться в особо тяжких случаях в суицидальном поведении, что позволяет в поисковом исследовании, с учетом необходимости обеспечения его экологичности, считать ее одним из скрининговых маркеров потенциальной склонности к суицидальному поведению. Естественно, в более прицельных исследованиях, прежде всего с лицами из группы риска по суицидальному поведению, необходимо использовать соответствующий арсенал методик, позволяющий выявлять степень склонности к суициду или проводить психодиагностическую работу с лицами, совершившими попытки суицида. Однако использование специфических методик для выявления склонности к суициду может повлиять на психическое состояние испытуемых и требует особого биоэтического контроля в отличие от выбранных нами опросников.

В методике «Тест на эмпатические способности» интуитивный канал эмпатии сводится к подсознательной обработке информации о партнере. Обобщение и вывод о нем осуществляются без участия логики, бессознательно. Несмотря на формулировку субшкалы «Интуитивный канал эмпатии», относящиеся к ней вопросы достаточно неспецифичны по отношению к эмпатии и применимы к интуиции как таковой, в чем легко убедиться из текста соответствующих вопросов-утверждений (например, «Я больше верю доводам своего рассудка, чем интуиции»; «Моя интуиция – более надежное средство понимания окружающих, чем знания или опыт»; «Мое мышление больше отличается конкретностью, строгостью, последовательностью, чем интуицией» и т. п.).

В инструкции испытуемым предлагалось добровольно принять участие в психологическом исследовании и точно ответить на вопросы. Участие в исследовании предварялось информированным согласием на обработку анонимных данных в научных целях.

Согласно ранговому корреляционному анализу по Кендаллу, между переменными «Самоагрессия» и «Интуитивный канал эмпатии» корреляция оказалась практически нулевой: $R = -0,035$; $p = 0,67$, что может наблюдаться не только в случае отсутствия связи между данными параметрами в принципе, но и при существовании хорошо выделяемых типов испытуемых с различным соотношением выраженности этих признаков. Это предположение можно проверить с помощью кластерного анализа, а именно, методом К-средних для разбиения испытуемых на полярные типы по данным переменным. Для возможности его корректного применения была использована проверка на нормальность распределения рядов переменных «Интуитивный канал эмпатии» и «Самоагрессия». Метод К-средних для типологизации испытуемых в исследовании интуиции был успешно применен, например, в работе (Поликарпов с соавт., 2014).

Применение критерия согласия «хи-квадрат» Пирсона (χ^2) на нормальность статистического распределения показывает для переменной «Интуитивный канал эмпатии» отсутствие значимых отклонений, $\chi^2 = 3,77$, $df = 4$, $p = 0,44$ (где df – количество степеней свободы), минимальное и максимальное значения выбраны 0 и 6, число категорий 7 –

в соответствии с возможными значениями переменной. Аналогично для переменной «Самоагрессия» $\chi^2 = 7,07$, $df = 6$, $p = 0,31$, что также свидетельствует об отсутствии значимых отклонений от нормальности распределения и позволяет использовать данный метод кластеризации, поскольку в нём для проверки статистической значимости разделения уровней переменных в кластерах используется параметрический критерий Фишера. В качестве начальных центров кластеров была использована (реализуемая в программе Statistica Statsoft по умолчанию) сортировка расстояний и взятие наблюдений на равных интервалах, также по умолчанию количество итераций было принято равным 10.

В качестве первичных (описательных) статистик использовали медиану и квартили, в некоторых случаях для наглядности использовали моду, а также среднее арифметическое и стандартное отклонение. Квартили и среднеквадратичное отклонение брались в скобки после соответствующих значений медиан и средних арифметических. Для выявления различий центров распределения признаков в независимых выборках использовали непараметрический U-критерий Манна – Уитни. Для выяснения степени и направленности статистической связи между признаками использовали непараметрический корреляционный анализ по Кендаллу. Для сравнения долей признака в двух независимых выборках применялся критерий Пирсона с поправкой Йейтса (Yates). Проверка распределения рядов значений переменных на нормальность осуществлялась в модуле «Подгонка распределениями» (Distribution Fitting) пакета Statistica

Statsoft 12. Остальные вычисления также проводились в этом пакете.

Результаты

Наилучшие результаты типологизации испытуемых были получены при попытке разделения испытуемых на два типа, при этом каждый из них оказался достаточно репрезентативным для дальнейшего анализа. Действительно, кластеризация испытуемых на полярные типы привела к выделению полярных типов испытуемых, поскольку анализ дисперсии показал очень высокие по статистической значимости различия по уровням сразу двух переменных между кластерами (табл. 1). График средних значений переменных для каждого из кластеров представлен на рисунке. Медианы и квартили для данных переменных в разных кластерах также значительно разнятся: для первого и второго кластеров медианы и квартили переменной «Интуитивный канал эмпатии» составили соответственно 2 (1; 3) и 4 (2; 5); для переменной «Самоагрессия» – 5 (4; 6) и 2 (1; 3).

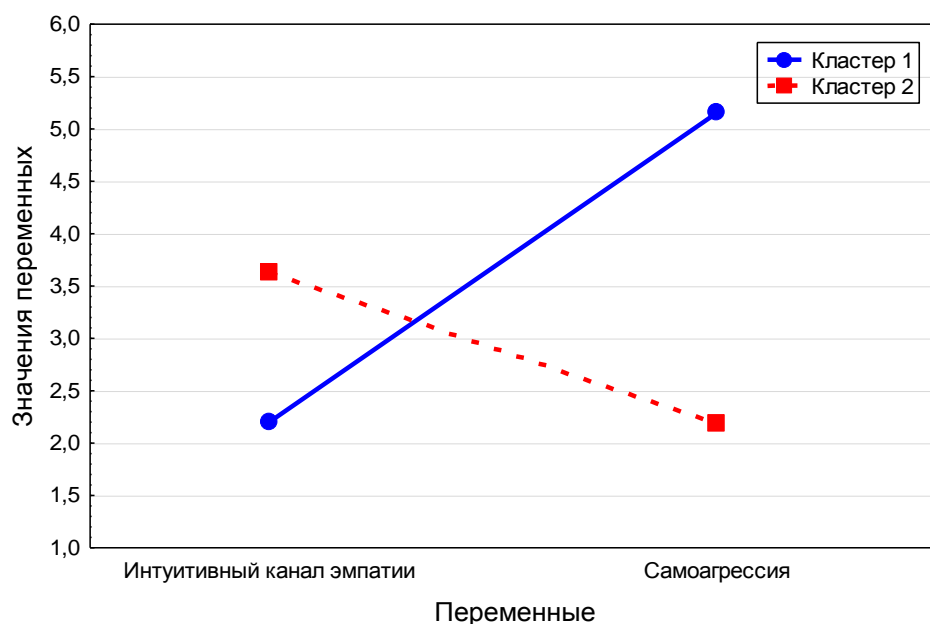
В первом кластере оказались 45 (62,5 %) испытуемых с повышенным уровнем самоагрессии и пониженным – интуиции; а во втором кластере – несколько меньше испытуемых 27 (37,5 %), характеризующихся нормальными (низкими) значениями самоагрессии и средними – интуиции.

По критерию Манна – Уитни не наблюдается значимых различий по возрасту испытуемых, входящих в 1-й и 2-й кластер ($U = 580$; $p = 0,75$), медианы возраста составляют соответственно 20 и 19 лет. В отношении полового состава кластеров в первый кла-

Таблица 1
Table 1

Анализ дисперсии межкластерных и внутрикластерных расстояний переменных
Analysis of variance of within-cluster and between-cluster distance

Показатели Parameter	Межкластерная сумма квадратов (количество степеней свободы) Between-cluster sum of squares (degrees of freedom)	Внутрикластерная сумма квадратов (количество степеней свободы) Within-cluster sum of squares (degrees of freedom)	Значение F-критерия Фишера F-criterion	p – уровень значимости Significance level p
Интуитивный канал эмпатии Intuitive channel of empathy	34,49 (1)	199,50 (70)	12,10	0,0009
Самоагрессия Self-aggression	148,89 (1)	113,99 (70)	91,44	$< 10^6$

Средние значения переменных «интуитивный канал эмпатии» и «самоагрессия» для двух полярных групп, на которые были разделены испытуемые кластерным анализом
Average values of the intuitive channel of empathy and self-aggression variables for the two polar groups divided by cluster analysis

стер вошли 33 (73 %) испытуемых женского пола и 12 (27 %) мужского пола. Во второй кластер вошли 15 (56 %) испытуемых женского и 12 (44 %) мужского пола. Во втором кластере несколько больше доля испытуемых мужского пола в сравнении с первым, однако статистически значимо половой состав групп не различается по кластерам ($p = 0,20$ по критерию Пирсона с поправкой Йейтса).

Далее нами были проведены сравнения по U-критерию Манна – Уитни (с поправкой на непрерывность) значений прочих переменных

для разных кластеров. В табл. 2 приведены лишь те переменные, по которым были получены статистически значимые различия.

Помимо очевидных различий по переменным, которые и выделили полярные типы («интуитивный канал эмпатии» и «самоагрессия»), также между кластерами по U-критерию Манна – Уитни (с поправкой на непрерывность) наблюдаются различия по показателям:

– проникающая способность, медианы и квартили для групп в первом и втором кластерах соответственно равны 3 (2; 4) и 4 (3; 6);

Table 2
Параметры из опросников со значимыми различиями по U-критерию Манна – Уитни между кластерами
Parameters with significant differences by Mann – Whitney test between clusters

Показатели Parameter	Ранговая сумма класте- ра 1 Rank sum Cluster 1	Ранговая сумма класте- ра 2 Rank sum Cluster 2	Значение U-крит. U-criterion	p – уровень значимости Significance level p
Интуитивный канал эмпатии Intuitive channel of empathy	1364,5	1263,5	329,5	0,001
Проникающая способность эмпатии Penetrating ability of empathy	1391,0	1237,0	356,0	0,003
Общая шкала агрессивности Overall aggressiveness	1922,0	706,0	328,0	0,001
Эмоциональная агрессия Emotional aggressiveness	1849,5	778,5	400,5	0,014
Самоагрессия Self-aggression	2194,5	433,5	55,5	<0,001

– общая шкала агрессивности, медианы и квартили для групп в первом и втором кластерах – 17 (14; 22) и 12 (10; 17);

– эмоциональная агрессия, медианы и квартили для групп в первом и втором кластерах – 3 (2; 5) и 2 (1; 3).

Лица с высоким уровнем самоагрессии и низким уровнем интуиции, которые вошли в первый кластер, имеют и более высокий уровень эмоциональной агрессии, что проявляется в эмоциональном отчуждении, чувстве подозрительности, враждебности к окружению. Следует отметить, что по эмоциональной агрессии медианный показатель лежит в области средних значений, поэтому, строго говоря, нельзя приписывать представителям данного кластера в целом свойство повышенной эмоциональной агрессии – она проявляется лишь в сравнении с нормативным показателем во втором кластере. Испытуемые из второго кластера, с низким уровнем самоагрессии и средним уровнем интуиции, напротив, характеризуются адаптивным типом поведения в отношении эмоциональной агрессии, более высоким уровнем проникающей способности, что проявляется в доверительности, открытости.

Общая шкала агрессивности также отличается в первом и втором кластерах с учетом того, что опросник разделяет общую степень агрессивности по баллам на низкую (0–10 баллов), среднюю (11–24 балла), высокую (25–40 баллов); во втором кластере более 25 % результатов испытуемых попадают в зону низких значений общей агрессивности.

Обсуждение

Способность произвольного использования интуиции предполагает наличие фокусировки, спокойствия при условии контролирования агрессии, поскольку эффекты стресса, вызываемые ею, сужают восприятие, приводя к так называемому туннельному видению (Jordan, 2018).

В исследовании (Rodziński et al., 2019) у пациентов с невротическими расстройствами и суицидальными мыслями по опроснику «Невротической личности» KON-2006 установлено наличие в сравнении с контрольной группой таких тенденций, как: физическая агрессия по отношению к родственникам ($p < 0,001$), грандиозные фантазии ($p = 0,043$), склонность к фатализму ($p = 0,022$), чувство фатальности, связанное с переживанием потери жизненных возможностей ($p = 0,037$), и, что имеет значение для нашего исследования,

тенденция руководствоваться в основном интуицией ($p = 0,035$): «Мною в основном движут инстинкт, интуиция». Очевидно, что в данном исследовании оценивается несколько иной аспект интуиции, чем интуитивный канал эмпатии, а вопросы «интуитивного канала эмпатии» в опроснике Бойко, как отмечалось, касаются не только собственно эмпатии или интуитивного понимания человека, но и типа мышления (интуитивное или логическое), доверия к интуиции вообще, поэтому данная шкала в целом более интегральна, чем лишь одно утверждение в опроснике в цитируемой работе. Кроме того, в данном исследовании, в отличие от нашего, были отобраны пациенты с невротизмом при наличии суицидальных мыслей; возможно, для них следование инстинкту и интуиции семантически сопряжено с дефицитом рациональности в понимании жизненной ситуации, воспринимаемой как непосредственная причина суицидальных мыслей.

Отмечается принципиальная важность интуитивного понимания относительно своего состояния психического здоровья у пациентов с психотическими психическими расстройствами для возможности их излечения и облегчения их состояния и социализации². Однако в работе (Kao et al., 2011) выяснено, что суицидальное поведение (в том числе количество попыток суицида в течение жизни) у больных шизофренией ассоциировано с лучшим интуитивным пониманием своего заболевания.

Таким образом, исследования связи интуиции и самоагрессии и суицидального поведения единичны и противоречивы. Возможно, это объясняется различным инструментарием и терминологией в отношении измерения собственно интуиции, а также обнаруженным разделением испытуемых на типы по параметрам сочетания уровней самоагрессии и интуиции, что наблюдается в нашем исследовании. Кроме того, логично допустить, что более чувствительные люди используют агрессию и самоагрессию для того, чтобы избежать душевных страданий, ведь чуткая интуиция требует чувствительности, которая, как правило, может угрожать психологическим защитами. Поэтому,

² Rubin E. The Importance of Insight / E. Rubin // Psychology Today. Posted Apr 07, 2016. Available at: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/demystifying-psychiatry/201604/the-importance-insight> (accessed 04.04.2020).

возможно, относительно большая часть испытуемых в нашем исследовании и избегала полагаться на интуицию, при этом, однако, имея высокий уровень самоагрессии. Исходя из полученных результатов, вероятно также, что испытуемые с высоким уровнем самоагрессии склонны не только подавлять или недооценивать интуицию, но и сдерживать эмоции, избегать близости в общении. Возможно, что испытуемые с пониженным уровнем интуиции и повышенным – самоагрессии составили несколько большую часть выборки из-за ее специфики. В силу особенностей субординации и деятельности некоторые студенты и преподаватели вынуждены перенаправлять агрессию на себя, не имея возможности в основной деятельности и общении проявить ее иным способом без нежелательных социальных последствий для себя. Представители же второго кластера обладают также меньшей общей и эмоциональной агрессией, более доверительны и комфортны в общении, что определяет их лучшую адаптивность. Вероятно, в этом ключе следует намечать психотерапевтические мероприятия с лицами с высоким уровнем самоагрессии и низким уровнем интуиции. Кроме того, следует учитывать, что поскольку в нашем исследовании использовались опросники, а не объективные тесты, то следует трактовать уровень интуиции как отношение или доверие к интуиции в большей степени, чем ее объективный уровень, выявляемый в тестовых методиках.

Заключение

Под самоагрессией может скрываться склонность к самоповреждениям и вообще нелюбовь к себе, слишком критичное самоотношение и т. п., – всё это так или иначе может быть ассоциировано с суицидальностью. При этом корни побудительных мотивов суицидальности могут крыться в бессознательном и даже на этолого-эпигенетическом уровне. Следовательно, интуиция, которая также предоставляет сознанию лишь результат – решение, но не процесс обработки информации, – может играть определенную роль в неконтролируемом суицидальном поведении. Однако, как показал анализ литературы, практически отсутствуют исследования, посвященные связи суицидальности и интуиции, особенно среди лиц, не попадавших ранее в поле зрения психиатров. Поэтому в нашем поисковом исследовании была предпринята попытка обнаружения связи между интуицией и самоагрес-

сией (в предельном выражении) как маркером суицидальности у лиц, с большой вероятностью не имеющих серьезных невротических и тем более психотических нарушений.

Значимый результат настоящего исследования – это отсутствие корреляционной связи между показателями интуитивного канала эмпатии и самоагрессии по всей выборке, что может объясняться существованием полярных типов по данным характеристикам.

Следует учитывать обнаруженное разбиение испытуемых по параметрам самоагрессии и интуиции на полярные типы. Экстраполируя, можно предположить наличие по крайней мере двух типов личностей:

1) в пределе имеющих склонность к суицидальному поведению, с пониженным уровнем интуиции;

2) в большинстве ситуаций не склонных к суицидальному поведению, со средним по популяции уровнем интуиции.

Дальнейшие более прицельные исследования – с использованием опросников и экспериментальных методик на выявление различных аспектов интуиции, использование методик или других способов выявления склонности к суицидальному поведению либо привлечение к исследованию групп, у которых такая склонность достоверно проявлялась. Это в том числе покажет, насколько у самоагрессии как более широкого понятия и суицидального поведения как ее крайнего выражения существуют родственные связи с интуицией как процессом и интуитивностью как свойством личности.

Источник финансирования

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00423 «Статусные значения интуитивности в суицидальной зависимости личности в условиях Арктического региона», а также гранта РФФИ и Ямало-Ненецкого автономного округа в рамках научного проекта № 19-49-890002 «Пределы гуманизации наказаний в условиях пенитенциарных учреждений Севера (Арктики): период Новой и Новейшей истории».

Литература

1. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М.: Филинь, 1996. – 472 с.
2. Васильева, И.В. Особенности интуиции у осужденных за насильственные преступления / И.В. Васильева, П.Е. Григорьев,

С.В. Иванцов [и др.] // *Человек: преступление и наказание*. – 2016. – № 2 (93). – С. 108–114.

3. Дашенко, В.И. Аутоагрессия и суицид: соотношение понятий и их различие / В.И. Дашенко // *Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация*, 2013. – № 1. – С. 52–55.

4. Захаркин, Д.Д. Виды интуиции и способы их диагностики / Д.Д. Захаркин // *Психолог*. – 2017. – № 1. – С. 62–76. DOI: 10.7256/2409-8701.2017.1.20278.

5. Каневский, В.И. Психологические корреляты у молодых людей с суицидальными мыслями / В.И. Каневский. // *Суицидология*. – 2015. – Т. 58, № 2 (19). – С. 58–63.

6. Кудрявцев, И.А. Клинико-психологические маркеры суицидального риска / И.А. Кудрявцев, Е.Э. Декало // *Российский психиатрический журнал*. – 2012. – № 4. – С. 29–35.

7. Моисеева, Л.А. Психологические и нейрофизиологические аспекты феномена интуиции / Л.А. Моисеева, Е.В. Соловьева // *Человек. Искусство. Вселенная*. – 2016. – № 1. – С. 170–182.

8. Науменко, Е.А. Введение в теорию интуиции и интуитивности / Е.А. Науменко. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. – 212 с.

9. Науменко, Е.А. Методика оценки уровня интуитивности осужденных в условиях Арктического региона / Е.А. Науменко // *История, экономика, культура в трансграничных исследованиях Севера (Арктики)*. – Ханты-Мансийск, 2019. – С. 245–254.

10. Поликарпов, В.А. Методы исследования интуиции в процессе решения прогнозических задач / В.А. Поликарпов, Н.А. Рапарович // *Психологический журнал*. – 2014. – № 1-2. – С. 60–66.

11. Почебут, Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология / Л.Г. Почебут. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.

12. Розанов, В.А. Эволюционно-этологические аспекты суицида / В.А. Розанов // *Суицидология*. – 2017. – Т. 8, № 3 (28). – С. 3–20.

13. Bem, D. *Feeling the future: A meta-*

analysis of 90 experiments on the anomalous anticipation of random future events / D. Bem, P. Tressoldi, T. Rabeyron, M. Duggan // *F1000Res*. – 2015. – Vol. 4, № 1188. DOI: 10.12688/f1000research.7177.2.

14. Epstein, S. *Demystifying intuition: what it is, what it does, and how it does it* / S. Epstein // *Psychological Inquiry: An International Journal for the Advancement of Psychological Theory*. – 2010. – Vol. 21, № 4. – P. 295–312. DOI: 10.1080/1047840X.2010.523875

15. Halicka, J. *Differences between suicide and non-suicidal self-harm behaviours: a literary review* / J. Halicka, A. Kiejna // *Archives of Psychiatry and Psychotherapy*. – 2015. – № 3. – P. 59–63. DOI: 10.12740/APP/58953.

16. Jordan, R. *Essential social skills: how to de-escalate aggression and resolve conflict* / R. Jordan; R. Verbeek, Hengelo, The Netherlands, 2018. 171 p.

17. Kahneman, D. *A perspective on judgment and choice: mapping bounded rationality* / D. Kahneman // *American Psychologist*. – 2003. – Vol. 58. – P. 697–720. DOI: 10.1037/0003-066X.58.9.697.

18. Kao, Y.C. *Suicidal behavior and insight into illness among patients with schizophrenia spectrum disorders* / Y.C. Kao, Y.P. Liu // *Psychiatr Q*. – 2011. – Vol. 82, № 3. – P. 207–220. DOI: 10.1007/s11126-010-9161-z.

19. Rodziński, P. *Neurotic personality traits and associated dysfunctional attitudes as factors predisposing patients to suicidal ideations at the end of intensive psychotherapy* / P. Rodziński, A. Ostachowska, K. Cyranka [et al.] // *Psychiatr Pol*. – 2019. – Vol. 53, № 4. – P. 883–899. DOI: 10.12740/PP/89795.

20. Walach, H. *Generalised Quantum Theory—Basic Idea and General Intuition: A Background Story and Overview*. / H. Walach, N. von Stillfried // *Axiomathes*. – 2011. – № 21. – P. 185–209. DOI: 10.1007/s10516-010-9145-5.

21. Zander, T. *Intuitive decision making as a gradual process: investigating semantic intuition-based and priming-based decisions with fMRI* / T. Zander, N.K. Horr, A. Bolte, K.G. Volz // *Brain and Behavior*. – 2015. – Vol. 6, № 1. – e00420. DOI: 10.1002/brb3.420.

Григорьев Павел Евгеньевич, доктор биологических наук, доцент, заведующий кафедрой медицинской физики и информатики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Симферополь), mhnty@ya.ru; ORCID: 0000-0001-7390-9109

Поступила в редакцию 12 марта 2020 г.

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN INTUITION AND SELF-AGGRESSION AS A POSSIBLE MARKER OF SUICIDALITY

P.E. Grigoriev, mhnty@ya.ru; ORCID: 0000-0001-7390-9109

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

The relationship between intuition and self-aggression, which can be expressed in self-harm and suicide, has not been studied much, while Russia currently ranks second in suicides in the world, and intuition has a major impact on decision-making and behaviour. **Aim.** The paper aims to study the relationship between intuition and self-aggression as a correlate of potential to suicidal activity among socially adapted respondents. **Materials and methods.** 72 people participated in the study, 48 females and 24 males, with the mean age of 20 years. The sample consisted of university students and teachers. The following questionnaires were used: Types of aggressiveness by L. Pochechut and Test for empathic abilities by V. Boyko. These questionnaires contain self-aggression and an intuitive channel of empathy scales and, thus, reflect various aspects of intuition. The following statistical methods were also used: descriptive statistics, Kendall correlation analysis, Mann–Whitney criterion, K-means method of cluster analysis, χ^2 Pearson test. **Results.** Over the entire sample, the correlation between self-aggression and intuition was close to zero. However, when the sample was divided by the parameters of intuition and self-aggression using the K-means method, highly differentiated types were identified: 62.5 % of the subjects were characterized by increased self-aggression and decreased intuition, 37.5 % – by low self-aggression and average intuition. Members of the first cluster also had a significantly higher overall and emotional aggression, as well as lower penetrating ability of empathy. There were no significant gender and age differences between the clusters. **Conclusion.** Thus, the types that were highly differentiated by absolute differences and statistical significance were detected as those characterized by: 1) increased self-aggression and decreased intuition, 2) low self-aggression and average intuition.

Keywords: self-aggression, intuition, aggression, empathy, suicidal activity, suicidal thoughts, psychological defenses, typologization, cluster analysis.

References

1. Boyko V.V. *Energiya emotsiy v obshchenii: vzglyad na sebya i na drugikh* [The energy of emotions in communication: a look at yourself and others]. Moscow, Filin Publ., 1996. 472 p. (in Russ.).
2. Vasilieva I.V., Grigoryev P.E., Ivantsov S.V., Ignatov A.N. [Features of intuition in convicts of violent crimes]. *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye* [Man: crime and punishment], 2016, no. 2 (93), pp. 108–114 (in Russ.).
3. Dashenko V.I. [Autoaggression and suicide: correlation of concepts and their difference]. *Lichnost' v kul'ture i obrazovanii: psikhologicheskoye soprovozhdeniye, razvitiye, sotsializatsiya* [Personality in Culture and Education: Psychological Support, Development, Socialization], 2013, no. 1, pp. 52–55. (in Russ.).
4. Zakharkin D.D. [Types of intuition and methods for their diagnosis]. *Psikholog* [Psychologist], 2017, no. 1, pp. 62–76. DOI: 10.7256/2409-8701.2017.1.20278. (in Russ.).
5. Kanevskiy V.I. [Psychological correlates in youth with suicidal thoughts]. *Suitsidologiya* [Suicidology], 2015, vol. 58, no. 2 (19), pp. 58–63. (in Russ.).
6. Kudryavtsev I.A., Dekalo E.E. [Clinical and psychological markers of suicidal risk]. *Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal* [Russian Psychiatric Journal], 2012, no. 4, pp. 29–35. (in Russ.).
7. Moiseeva L.A., Solovieva E.V. [Psychological and neurophysiological aspects of the phenomenon of intuition]. *Chelovek. Iskusstvo. Vseennaya* [Man. Art. Universe], 2016, no. 1, pp. 170–182. (in Russ.).
8. Naumenko E.A. *Vvedeniye v teoriyu intuitsii i intuitivnosti* [Introduction to the theory of intuition and intuition]. Tyumen, Tyumen State University Publishing House, 2013. 212 p. (in Russ.).
9. Naumenko E.A. *Metodika otsenki urovnya intuitivnosti osuzhdennykh v usloviyakh arkticheskogo regiona* [Methodic for assessing the level of intuitiveness of prisoners in the Arctic region].

Istoriya, ekonomika, kul'tura v transgranichnykh issledovaniyakh Severa (Arktiki) [History, Economics, Culture in Cross-Border Studies of the North (Arctic)]. Khanty-Mansiysk, 2019, pp. 245–254. (in Russ.).

10. Polikarpov V.A., Raparovich N.A. [Methods of research of intuition in the process of solving prognostic tasks]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2014, no. 1-2, pp. 60–66. (in Russ.).

11. Pochebut L.G. *Kross-kul'turnaya i etnicheskaya psikhologiya* [Cross-cultural and ethnic psychology]. St.Petersburg, Peter Publ., 2012. 336 p. (in Russ.).

12. Rozanov V.A. [Evolutionary and ethological aspects of suicide]. *Suitsidologiya* [Suicidology], 2017, vol. 8, no. 3 (28), pp. 3–20. (in Russ.).

13. Bem D., Tressoldi P., Rabeyron T., Duggan M. Feeling the future: A meta-analysis of 90 experiments on the anomalous anticipation of random future events. *F1000Res*, 2015, vol. 4, no. 1188. DOI:10.12688/f1000research.7177.2.

14. Epstein S. Demystifying intuition: what it is, what it does, and how it does it. *Psychological inquiry: an international journal for the advancement of psychological theory*, 2010, vol. 21, no. 4, pp. 295–312. DOI: 10.1080/1047840X.2010.523875

15. Halicka J., Kiejna A. Differences between suicide and non-suicidal self-harm behaviours: a literary review. *Archives of Psychiatry and Psychotherapy*, 2015, no. 3, pp. 59–63. DOI: 10.12740/APP/58953.

16. Jordan R. *Essential Social Skills: How to de-Escalate Aggression and Resolve Conflict*. R. Verbeek, Hengelo, The Netherlands, 2018. 171 p.

17. Kahneman, D. A Perspective on Judgment and Choice: Mapping Bounded Rationality. *American Psychologist*, 2003, vol. 58, pp. 697–720. DOI: 10.1037/0003-066X.58.9.697.

18. Rodziński P., Ostachowska A., Cyranka K. et al. Neurotic personality traits and associated dysfunctional attitudes as factors predisposing patients to suicidal ideations at the end of intensive psychotherapy. *Psychiatr Pol.*, 2019, vol. 53, no. 4, pp. 883–899. DOI: 10.12740/PP/89795.

19. Kao Y.C., Liu Y.P. Suicidal Behavior and Insight into Illness among Patients with Schizophrenia Spectrum Disorders. *Psychiatr Q.*, 2011, vol. 82, no. 3, pp. 207–220. DOI: 10.1007/s11126-010-9161-z.

20. Walach H. von Stillfried N. Generalised quantum theory – basic idea and general intuition: a background story and overview. *Axiomathes*, 2011, no. 21, pp. 185–209. DOI: 10.1007/s10516-010-9145-5.

21. Zander T., Horr N.K., Bolte A., Volz K.G. Intuitive decision making as a gradual process: investigating semantic intuition-based and priming-based decisions with fMRI. *Brain and Behavior*, 2015, vol. 6, no. 1, e00420. DOI: 10.1002/brb3.420.

Received 12 March 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Григорьев, П.Е. О связи интуиции и самоагрессии как возможного маркера суицидальности / П.Е. Григорьев // Психология. Психофизиология. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 15–24. DOI: 10.14529/jpps200202

FOR CITATION

Grigoriev P.E. On the Relationship Between Intuition and Self-Aggression as a Possible Marker of Suicidality. *Psychology. Psychophysiology*. 2020, vol. 13, no. 2, pp. 15–24. (in Russ.). DOI: 10.14529/jpps200202